

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/338606861>

The current state and dynamics of birds fauna of Kolguev island [in Russian]

Article · January 2020

CITATIONS

0

READ

1

6 authors, including:

Peter Glazov

Institute of Geography Russian Academy of Sciences

24 PUBLICATIONS 53 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Elmira Zaynagutdinova

Saint Petersburg State University

11 PUBLICATIONS 17 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Julia Loshchagina

Institute of Geography

5 PUBLICATIONS 4 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Impact of sensory lateralization on individual survival and reproduction success (RSF project 19-14-00119) [View project](#)

Ecology of geese [View project](#)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ОРНИТОФАУНЫ ОСТРОВА КОЛГУЕВ

**А.В. Кондратьев¹, П.М. Глазов², Э.М. Зайнагутдинова³,
Ю.А. Лощагина², Ю.А. Анисимов⁴, О.Б. Покровская⁵**

¹ Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, 18, г. Магадан, 685000, Россия; e-mail: akondratyev@mail.ru

² Институт географии РАН, Старомонетный пер., 29, г. Москва, 119017, Россия; e-mail: glazpech@gmail.com; julia.loshchagina@gmail.com

³ Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия; e-mail: elmira.zaynagutdinova@gmail.com

⁴ Байкальский государственный природный биосферный заповедник, ул. Красногвардейская, 34, пос. Танхой, Кабанский район, Республика Бурятия, 167220, Россия; e-mail: janisimov@gmail.com

⁵ Арктический научно-исследовательский стационар ИЭРиЖ УрО РАН, ул. Зелёная горка, 21, г. Лабитнанги, Ямало-Ненецкий АО, 629400, Россия; e-mail: olga.b.pokrovskaya@gmail.com

Ключевые слова: авифауна, Баренцево море, о. Колгуев
Key words: ornithofauna, Barents Sea, Kolguev Island

История орнитофаунистических исследований на о. Колгуев начинается с экспедиции О. Тревора-Бетти в 1894 г. (Trevor-Battye, 1895) и продолжается рядом исследований конца XIX — начала XX вв. (Pearson, 1896; Житков, Бутурлин, 1901; Бутурлин, 1903; Федосов, 1926а-в; Толмачев, 1927; Pleske, 1928). Далее в сведениях об изучении орнитофауны острова последовал значительный перерыв, и новые данные были опубликованы лишь в начале 1990-х гг. (Пономарева, 1990; Гаврило, 1991). Двукратное летнее обследование 1994–1995 гг., начатое в рамках шведско-российской экспедиции «Экология тундры – 94», послужило основой для ключевого обобщения и анализа как истории изучения, так и современного состояния орнитофауны острова на рубеже столетий (Морозов, Сыроечковский, 2004). Позднее орнитологи посещали Колгуев неоднократно (Глазов, 1998; Ануфриев, 2006, 2012; Краснов и др., 2008; Потапов, Спицын, 2019), но все экспедиции, за исключением самой первой экспедиции Тревора-Бетти в 1894 г. (Trevor-Battye, 1895), были кратковременными. Ни одна из экспедиций не провела на острове всего летнего сезона, а ограничивалась либо только гнездовым периодом, либо периодом вождения выводков.

Одной из главных особенностей экосистемы Колгуева является полное отсутствие на острове грызунов (и таких специализированных миофагов, как мелкие куницы). В то же время на острове всегда были вполне обычны такие неспециализированные хищники, как песец (*Vulpes lagopus*) и лисица (*Vulpes vulpes*), а в настоящее время не менее характерным обитателем острова является зимняк (*Buteo lagopus*). В большинстве регионов эти виды зависят от колебаний численности грызунов, но в экосистемах Колгуева они демонстрируют совсем иные трофические связи (Pokrovsky et al., 2015). В целом, островная орнитофауна характеризуется заметной бедностью видового состава в сочетании с исключительно высокими показателями численности отдельных её представителей — в первую очередь некоторых видов куликов, белой куропатки (*Lagopus lagopus*) и нескольких видов гусей (Ануфриев, 2006; Kondratyev, Zaynagutdinova, 2008; Kruckenberg et al., 2012; Kondratyev et al., 2013). Кроме того, для экосистем острова характерны впечатляющие изменения численности отдельных, в том числе играющих ключевую роль в экосистеме, видов. Например, в течение XX и начала XXI вв. сообщества гусеобразных птиц острова претерпели колоссальные изменения (Морозов, Сыроечковский, 2004; Kondratyev et

al., 2013). Уникальные особенности Колгуева, динамичность изменений его экосистем, важность острова для воспроизводства европейских популяций гусеобразных птиц, а также нехватка систематических полносезонных исследовательских работ послужили стимулом для проведения масштабных экспедиционных исследований, результаты которых представлены в настоящей работе. Полученные данные внесли существенный вклад в обоснование необходимости создания заказника на Колгуеве (Лавриненко и др., 2019).

Сроки и районы работ

Экспедиционные работы проведены коллективом от 3 до 10 человек 29.05–13.08.2006 г., 24.05–16.08.2007 г., 29.05–10.09.2008 г., 28.05–11.08.2011 г., 1.06–2.08.2012 г., 6–14.08.2013 г., 29.06–6.07.2015 г., 5–15.08.2016 г., 9.06–12.08.2017 г., 9.06–14.08.2018 г. и 6.06–14.08.2019 г. За исключением 2013, 2014 и 2016 гг. наши исследования охватили гнездовой и послегнездовой периоды целиком.

В 2006 г. работали в основном в восточной части острова, в дельте р. Песчанки (рис. 1), кратковременные наблюдения выполнены также в южной и юго-западной частях острова — в устье Первой речки (6–14.06) и в низовьях р. Бугрянки (18–23.06). Центральные и северные районы острова в 2006 г. посещали раз в 2–4 недели во время пеших многодневных экскурсий. В 2007 и 2008 гг. место расположения основного базового лагеря было перенесено в центральную часть острова, в верховья р. Песчанки. Лагерь располагался в 2 км ниже устья ручья Амбарного, в месте изменения направления долины р. Песчанки с меридионального на широтное. В июне 2007 г. были также обследованы окрестности пос. Бугрино (1–14.06) и низовья р. Бол. Парчихи (15–19.06), в июне 2008 г. — окрестности метеостанции «Колгуев-Северный» на северо-востоке острова (4–22.06). В 2011 и 2012 гг. базовый лагерь был перенесен ещё на 8 км к северу и располагался в самом верхнем течении р. Песчанки, в 2 км ниже слияния рек Пустой и Сейдикьяхи. В 2008, 2011, 2012 и 2019 гг. кроме основного базового лагеря в верховьях р. Песчанки в её дельте функционировал автономный базовый лагерь небольшой группы, также проводившей орнитологические наблюдения. В 2017–2019

гг. в июне и июле базовый лагерь был разбит там же, где в 2007–2008 гг., а в августе — в холмистых возвышенностях водораздела рек Песчанки и Губистой, в 9 км к юго-западу от места расположения лагеря в июне и июле.

Разовые маршрутные учёты в отдалённых от базовых лагерей районах острова охватили практически все основные ландшафты и районы о. Колгуев. В результате полностью была обследована крупнейшая река острова Песчанка на всем её протяжении, а также были осуществлены маршруты на севере острова в бассейнах рек Гусиной, Конкиной и Избушечной, на западе острова — в бассейнах рек Саучихи, Губистой и Китовой, на юге острова — в районе рек Бугрянки, Юрочной и Первой речки, на востоке — в низовьях и дельте рек Песчанки, Паарков, Дорожкиной и Великой, а также в окрестностях оз. Песчаного, в центре острова — в окрестностях оз. Кривого, в долинах рек Ельгов-Тарки, Ижимки-Тарки, Лахейпензи, Хыреяхи, Гандепензи. Обследованы Западные, Южные и Восточные Плоские Кошки и о-ва Нядэйю и Яголей в губе Промойной.

Плотность гнездования гусей определяли методом площадных учётов. В колониях гусей проводили абсолютный учёт гнёзд. Исключение составила колония белощёкой казарки в дельте р. Песчанки, где учёты проводили методом трансект десятиметровой ширины, проходящих через всю колонию и отстоящих друг от друга на 300–600 м, а затем осуществляли экстраполяцию численности на всю площадь колонии.

Выявление видового состава и определение численности водоплавающих птиц на озёрах проводили методом сплошных учётов. Учёты лебедей, большинства видов куликов и хищных птиц проводили по ходу всех маршрутов, предпринимаемых на острове. Специальных количественных учётов куликов не проводили, однако в ходе всех маршрутов и площадных учётов при определении плотности гнездования гусей отмечали все встреченные пары и группы птиц. Также учитывали птиц в различных типах местообитаний по стандартной методике Е.С. Равкина и Н.Г. Челинцева (1990).

Результаты

В очерках, представленных ниже, мы приводим данные как о новых для Колгуева

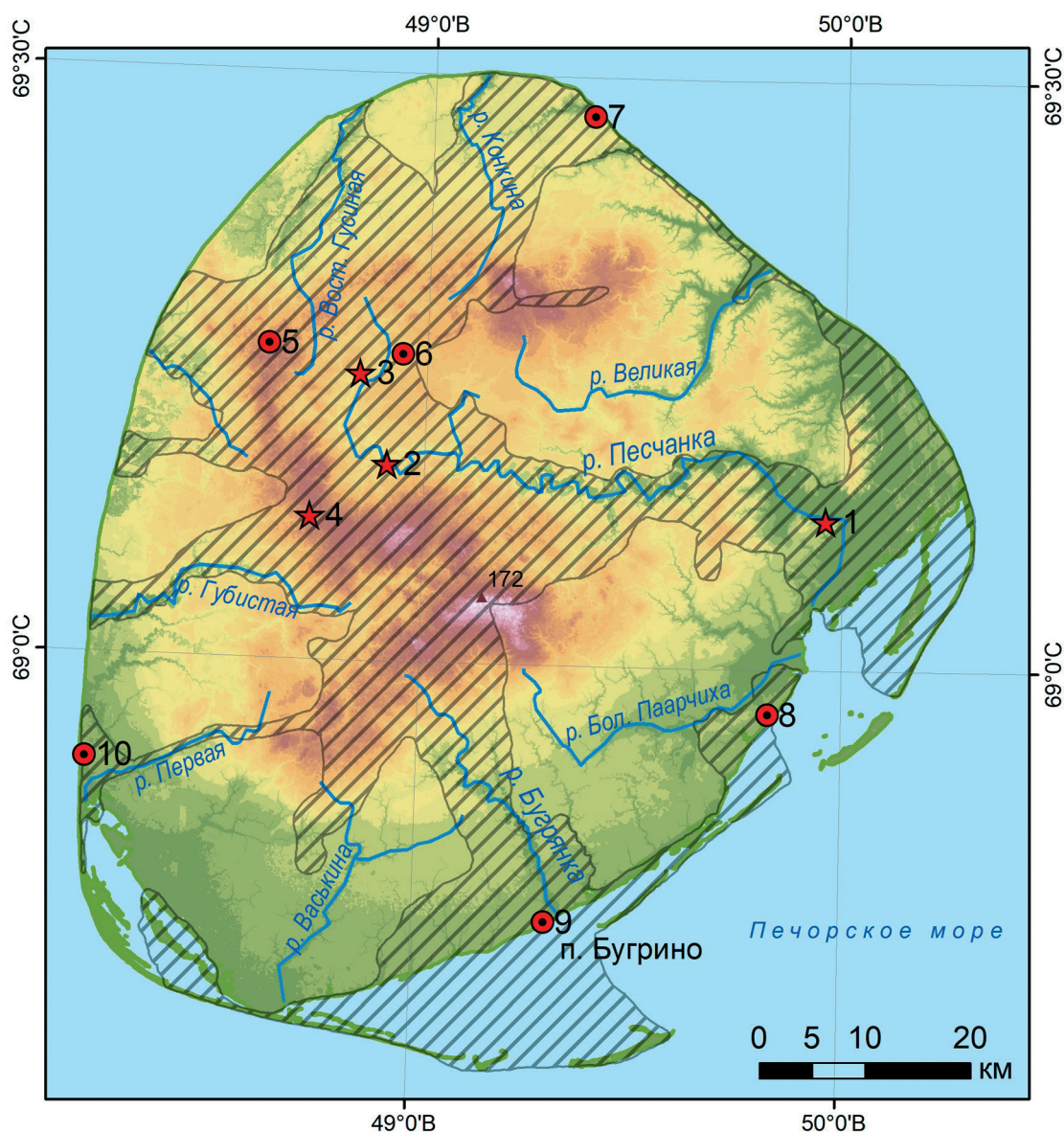

Рис. 1. Обследованная территория (показана диагональной штриховкой) и места размещения экспедиционных лагерей. Звёздочками обозначены места размещения лагерей, где исследования проводились в течение всего летнего периода, кружками показаны места проведения стационарных краткосрочных работ. 1 — лагерь в дельте р. Песчанки, 2 — лагерь в верховьях р. Песчанки в районе устья ручья Амбарного, 3 — лагерь в верховьях р. Песчанки в районе слияния рек Пустой и Сейдикьяхи, 4 — лагерь в холмах на водоразделе рек Песчанки и Губистой, 5 — в районе горы Саучиха-Савк, 6 — «Мартовские балки» бригады оленеводов СПК «Колгуев», 7 — метеостанция «Колгуев-Северный», 8 — устье р. Большая Паарчиха, 9 — пос. Бугрино, 10 — устье Первой реки.

Fig. 1. The surveyed area (hatched) and locations of the expedition camps. Long-term camps which lasted the whole season are indicated by red stars, while short-term camps are shown by red circles. 1 — Peschanka Delta camp, 2 — Upper Peschanka camp near the Ambarny Creek mouth, 3 — Upper Peschanka camp near the Pustaya and Seidikyakha rivers confluence, 4 — Camp in the Pechanka-Gubistaya rivers watershed hills, 5 — Sauchikha-Savk mount camp, 6 — “March cabins” of the reindeer-herders team from the “Kolguev” Reindeer husbandry cooperative, 7 — The Weather Station “Kolguev-Severny”, 8 — The Bolshaya Paarchikha River mouth, 9 — Buginno Village, 10 — The Pervaya Rechka mouth.

видах (в списке отмечены звёздочкой *), так и материалы, изменяющие известные сведения о характере пребывания птиц на этом острове.

Глупыш (*Fulmarus glacialis*). Пролетавшую птицу видели 24.06.2012 г. в Промойной

губе, мёртвый глупыш найден на берегу моря в устье р. Губистой 26.07.2018 г.

Краснозобая казарка (*Branta ruficollis*). Линная казарка поймана жителями пос. Бугрино осенью 2006 г., её несколько недель

Рис. 2. Гусь Росса в смешанной паре с белощёкой казаркой в дельте р. Песчанки 5.07.2006 г.
Фото А.В. Кондратьева.

Fig. 2. A Roos's Goose in a mixed pair with a Barnacle in the Peschanka River delta on 5.07.2006. Photo by A.V. Kondratyev.

держали дома. Весной 2017 г. местные охотники добыли одну птицу в районе Шарка и ещё одну на западе острова.

Серый гусь (*Anser anser*). Одинокшие линные птицы отмечены 29.07.2007 г., 9.08.2007 г. и 18.07.2008 г. в центре острова в верховьях р. Песчанки. Одного серого гуся видели 22.06.2008 г. на северо-востоке Колгуева близ метеостанции.

Гусь Росса* (*Anser rossii*). Гнездился в паре с белощёкой казаркой (*Branta leucopsis*) (рис. 2) в центре большой колонии последних в дельте р. Песчанки. Гнездо этой пары с кладкой из 3 яиц найдено 9.06.2006 г. В следующем году пара гнездилась примерно в том же месте колонии, но на удалении 300 м от прошлогоднего гнезда — кладка из 4 яиц осмотрена 28.06.2007 г. В 2008 г. этой

пары уже не наблюдали (Kondratyev, Zöckler, 2009).

Горный гусь* (*Anser indicus*). Одинокшая птица отмечена во время линьки маховых перьев в стае белощёких казарок 8.08.2006 г. в дельте р. Песчанки.

Лебедь-шипун* (*Cygnus olor*). Ранее на Колгуеве этих лебедей не встречали. Одинокшего шипуна мы наблюдали в период с 23.06 по 27.07.2019 г. (за это время было зарегистрировано 13 встреч этой особи) на ограниченном участке в долине р. Песчанки в её верхнем течении в районе низовьев ручья Амбарного (рис. 3).

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Неоднократно встречали одиночных кликунов. 29.07.2006, 13.08.2007 (линный), 2.07.2008 (4 особи), 4.07.2008, 6.07.2008 (пара), 10.07.2008

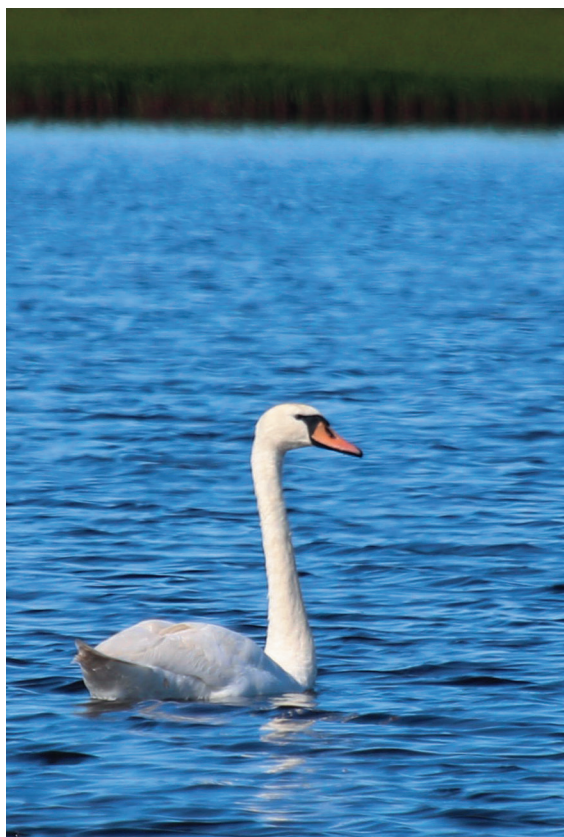

Рис. 3. Лебедь-шипун. Верхнее течение р. Песчанки 22.07.2019 г. Фото А.В. Кондратьева.

Fig. 3. A Mute Swan in the Peschanka River upstream area on 22.07.2019. Photo by A.V. Kondratyev.

(4 особи), 11.07.2008 (3 особи), 7.08.2008, 29.06.2011, 12.08.2011, 2.06.2012, 29.06.2012, 30.06.2012, 8.07.2012, 1.08.2017, 3.08.2017, 19.06.2019, 21.06.2019, 14.07.2019 гг.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Три особи отмечены 7.08.2006 г. у маяка на Восточных Плоских Кошках.

Чирок-свистун (*Anas crecca*). Впервые обнаружен на гнездовании на Колгуеве. Гнёзда с кладками найдены 12.06.2006 г. в районе р. Первой и 18.06.2006 г. в дельте р. Песчанки. Всего в 2006 г. были найдены 4 гнёзда с кладками из 8, 9, 9 и 9 яиц и встречены 6 выводков. В последующие годы по 1–3 гнёзда и от 2 до 10 выводков этих уток ежегодно находили или отмечали в пойменных биотопах верхнего течения р. Песчанки и её притоков, а также в водораздельных заболоченных ландшафтах центральных и южных районов острова. Однако в северной части острова — в районе слияния рек Пустой и Сейдикьяхи и далее к северу — встречи чирков были единичны.

Свиязь (*Anas penelope*). Одиночного самца видели 13.06.2007 г. в верховьях р. Песчанки, 12.06.2012 г. в дельте этой реки встречена самка, 28.06.2019 г. наблюдали пару на озере в верхнем течении р. Песчанки.

Чирок-трескунок* (*Anas querquedula*). По данным опроса, этого чирка 24.05.2009 г. наблюдали жители пос. Бугрино. О встрече трескунка в 2019 г. упоминают также Г.С. Потапов и В.М. Спицын (2019).

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Зарегистрированы единичные встречи отдельных особей этого вида: 4.07.2008 г. на оз. Песчаном на востоке Колгуева видели 4 самцов, в июле 2012 г. одиночный самец отмечен на водораздельных озёрах в центральной части острова и 22.07.2019 г. в дельте р. Песчанки наблюдали самку с 9 пуховыми птенцами примерно недельного возраста. Последнее наблюдение позволяет внести хохлатую чернеть в список спорадически гнездящихся на Колгуеве видов.

Гоголь (*Bucephala clangula*). В отличие от прежних сведений (Морозов, Сыроечковский, 2004), мы встречали одиночных гоголей практически ежегодно как в устье р. Песчанки, так и в центральных районах острова. Такие встречи зарегистрированы 28.07.2006 г. (2 самца), 29.07.2006 г. (самец), 24.06–28.07.2017 г. (самец), 15.06.2018 г. (самка) и 7.08.2019 г. (линяя самка). Однажды, 4.07.2006 г., в устье р. Песчанки наблюдали стаю из 38 самцов гоголя в районе, достаточно характерном для линных больших крохалей (*Mergus merganser*), что позволяет предполагать для гоголя статус не случайно залётного, а регулярно летующего вида.

Синьга (*Melanitta nigra*). Редкий гнездящийся вид. Стаи из 30–50 особей держались 26.06.2006 г. в море в районе р. Васькиной. Пары и небольшие стаи синьг мы встречали в нижнем, среднем и верхнем течении р. Песчанки в течение всего июня 2006 г. Кроме этого, 3 самки синьги отмечены 10.06.2006 г. на ледниковом озере в верховьях р. Гандяпензя в центральной части острова. Единственный выводок с 3 пуховыми птенцами встречен 24.07.2006 г. на пойменном озере в низовьях р. Песчанки. В 2007 г. и в последующие годы эти утки придерживались преимущественно бассейна нижнего течения р. Песчанки, хотя 2.07.2008 г. и 4.08.2008 г. одиночные самки отмечены в центральных районах острова.

Рис. 4. Самец лутка в группе турпанов. Водораздельные тундры рек Песчанки и Губистой, 21.06.2019 г. Фото А.В. Кондратьева.

Fig. 4. Male Smew in a group of Velvet Scoters. Peschanka and Gubistaya rivers watershed tundra. 21.06.2019. Photo by A.V. Kondratyev.

Турпан (*Melanitta fusca*). Первый выводок этого вида с 5 птенцами обнаружен 24.07.2006 г. при обследовании пойменных озёр на востоке Колгуева. 29.07 и 4.08 того же года были встречены ещё 3 выводка с 5, 3 и 3 птенцами. Впоследствии при работе в центральной части острова турпан был отмечен как обычная птица водораздельных озёр, наиболее многочисленный в холмистых ландшафтах к югу от р. Песчанки. Выводки этого вида отмечали ежегодно, начиная с 26–28.07. При проведении сплошных учётов на большой территории в центральной части Колгуева в 2011 г. встречены 25 выводков, насчитывавших от 2 до 11 птенцов (в среднем 5.5). Гнёзда турпанов были найдены 11.07.2008 г. (5 яиц) и 15.07.2011 г. (8 яиц). Они были расположены в густых кустах ив в верхней части крутых береговых склонов р. Песчанки и одного из её притоков.

Луток* (*Mergellus albellus*). Отмечен дважды за время наших работ. Самка встречена 11.07.2012 г. на одном из озёр в низовьях р. Песчанки. Самца лутка (рис. 4) в смешанной группе вместе с парами морянок (*Clangu-*

la hyemalis), турпанов и морских чернетей (*Aythya marila*) наблюдали 21.06.2019 г. на одном из небольших озёр в окрестностях оз. Сенькино на водоразделе рек Песчанки и Губистой. Ранее на Колгуеве лутков не отмечали.

Зимняк (*Buteo lagopus*). Во все годы наших исследований зимняк был обычным гнездящимся видом острова (рис. 5). Первое гнездо с кладкой из 2 яиц в стадии вылупления было обнаружено 2.07.2006 г. на береговом обрыве ручья в дельте р. Песчанки. Впоследствии в этом сезоне были найдены ещё 3 гнезда, затем число гнездовых участков, которое ежегодно удавалось осматривать, варьировало от 5 до 10 в 2007–2012 гг. и от 17 до 21 в 2017–2019 гг. Успеху гнездования и составу питания зимняков на Колгуеве была посвящена отдельная работа (Pokrovsky et al., 2015).

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Молодую птицу, летевшую долиной р. Песчанки в её верхнем течении, видели 27.06.2017 г., взрослый орлан встречен 23.07.2019 г. также в верхнем течении этой реки.

Рис. 5. Гнездо зимняка в плакорной тундре центральных районов Колгуева. 31.07.2012 г. Фото А.В. Кондратьева.
Fig. 5. Nest of the Rough-legged Buzzard on the upland tundra of central Kolguev. 31.07.2012. Photo by A.V. Kondratyev.

Кречет (*Falco rusticolus*). Встречи этого вида регистрировали ежегодно, однако гнездование кречетов было впервые отмечено только в 2008 г. при обследовании северных районов Колгуева. В северо-западной части острова на территории заброшенной буровой, на деревянном помосте, окружающем стоящую на высоком основании цистерну, 23.07.2008 г. было обнаружено явно многолетнее гнездо, представляющее собой обильно выстланный крыльями белых куропаток деревянный ящик с низкими бортами. Три птенца к этому времени уже покинули гнездо и держались вместе с родителями в его окрестностях. В 2011 г. пара вновь гнездилась в том же месте, но неудачно (22.06 в гнезде всё ещё были 4 яйца, и впоследствии птенцов из них так и не появилось). В том же году в результате направленных поисков удалось обнаружить ещё 2 места гнездования кречета. Одна пара с 2 слётками была обнаружена на северном маяке 29.07, другая пара с 1 слётком встречена 1.08 на заброшенной буровой вышке в северо-восточной части Колгуева. Среднее расстояние между тремя упомянутыми гнездовыми районами кречета составило примерно 20 км.

Дербник (*Falco columbarius*). Одиночных дербников мы видели на Колгуеве 17 и 19.06.2006 г. и 21.06.2012 г. в дельте и низовьях р. Песчанки.

Серый журавль* (*Grus grus*). Одиночного журавля наблюдали 2.06.2007 г. во время пурги на болоте на южном побережье Колгуева близ р. Двойник. Также одна птица отмечена местными жителями 18.05.2006 г. в низовьях р. Кекурной.

Бурокрылая ржанка (*Pluvialis fulva*). Одиночная ржанка этого вида встречена 5.08.2007 г. в верховьях р. Песчанки. Это вторая регистрация бурокрылой ржанки на Колгуеве, впервые она была добыта на острове С.А. Бутурлиным в 1902 г. (Морозов, Сыроечковский, 2004).

Хрустан (*Eudromias morinellus*). Встречи этого вида пришлось на 25.06.2007 г., 11 и 19.06.2008 г., 4.08.2017 г. и 18.06.2018 г. Кладка из 3 яиц была обнаружена 5.06.2008 г. на сухой бровке вблизи глубокого оврага р. Вангпензя — левого притока р. Песчанки в её верхнем течении (рис. 6).

Фифи (*Tringa glareola*). Относительно обычный вид высоких ивняков поймы р. Пес-

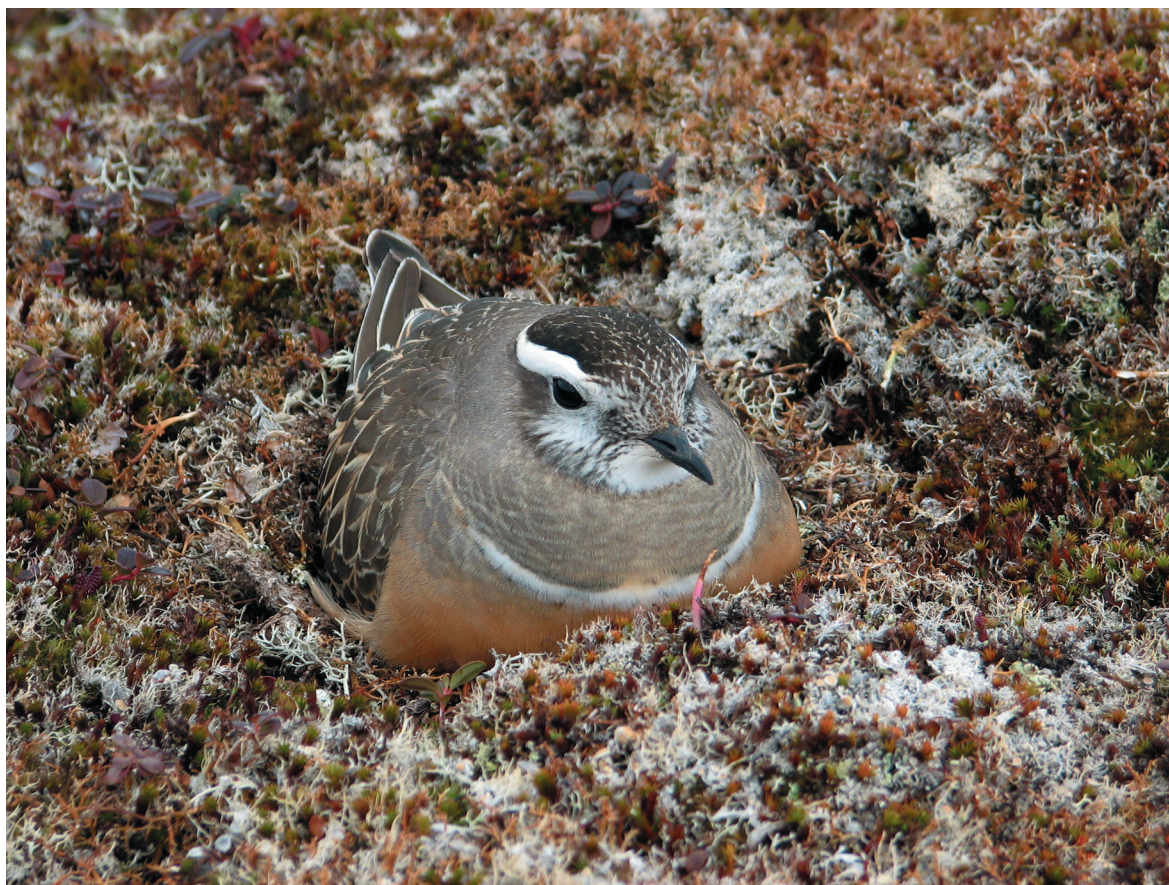

Рис. 6. Хрустан на гнезде. Ручей Вангензья, бассейн верхнего течения р. Песчанки 7.06.2008 г. Фото А.В. Кондратьева.

Fig. 6. An incubating Dotterel near the Vangpenzja Creek, the upper Peschanka River basin on 7.06.2008. Photo by A.V. Kondratyev.

чанки и закустаренных водоразделов южной части острова, где токующие птицы и пары, беспокоящиеся при выводках, не представляют редкости, хотя и не могут быть названы многочисленными. Первое гнездо фифи было найдено 21.06.2007 г. в пойменных ивниках среднего течения р. Песчанки, выводки с пуховыми птенцами встречены 13.08.2007 г.

Мородунка (*Xenus cinereus*). Одиночную залётную мородунку наблюдали 22.07.2012 г. в долине р. Еркапензя, нижнего притока р. Песчанки.

Песчанка (*Calidris alba*). Последние документированные встречи песчанки на Колгуеве датированы 1901 г. (Бутурлин, 1903). Мы встретили стаю из 20 особей этого вида, а также одну особь в стае из примерно 50 черnozобиков (*Calidris alpina*) 28.07.2006 г. на Восточных Плоских Кошках.

Гаршнеп (*Limnopus minimus*). Токование гаршнепа удавалось слышать над осоковыми болотами в долине р. Песчанки

в её среднем и нижнем течении (во все сезоны наших исследований), а также в верховьях р. Хэкурной. В северной части острова, включая самые верховья р. Песчанки, мы гаршнепа не отмечали. Гнёзда этого вида найдены не были, однако 9.08.2006 г. в низовьях р. Песчанки на осоковом болоте долины р. Еркапензя в сеть для отлова гусей был пойман плохо летавший птенец гаршнепа. На этом основании мы относим гаршнепа к гнездящимся видам о. Колгуев.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Немногочисленный, но регулярно гнездящийся вид — характерный обитатель пойменных и плакорных осоковых болот. Первое гнездо в закустаренной пойме в верхнем течении р. Песчанки найдено 8.07.2007 г., на следующий день в заболоченном среднем течении одного из её притоков найдено второе гнездо. В 2008 г. были обнаружены уже 4 гнезда этого вида (самая ранняя находка — 12.06, самая поздняя — 18.07). Пуховой птенец в возраст

Рис. 7. Птенец большого поморника. Дельта р. Песчанки 11.08.2006 г. Фото А.В. Кондратьева.

Fig. 7. Young Great Skua near the Peschanka River delta on 11.08.2006. Photo by A.V. Kondratyev.

те нескольких дней встречен 20.07.2018 г. в верхнем течении р. Песчанки.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). Одиночный кроншнеп, державшийся вместе с гусями, отмечен 25.05.2011 г. местными жителями на отмелях р. Бугрянки.

Малый веретенник* (*Limosa lapponica*). В.В. Морозов и Е.Е. Сыроечковский (2004) приводят упоминание малого веретенника, достоверное определение и описание встречи которого вызывали серьёзные сомнения, в связи с чем этот вид не был включён ими в список птиц острова. Мы наблюдали одиночного малого веретенника 28.07.2006 г. на одной из Восточных Плоских Кошек.

Большой поморник (*Stercorarius skua*). Гнездовой участок пары, у которой нашли одного оперяющегося птенца (рис. 7), был обнаружен 8.08.2006 г. посреди колонии белощёких казарок в дельте р. Песчанки, что позволило расширить сведения о распространении большого поморника в пределах баренцевоморского региона. На этом же

участке колонии 10.07.2008 г. найдено гнездо с кладкой из 2 яиц. В 2019 г. пара больших поморников снова была отмечена на том же участке колонии в восточной части дельты р. Песчанки.

Большая морская чайка (*Larus marinus*). На морском побережье восточнее оз. Песчаного одиночные чайки этого вида встречены 21.07.2006 г., 9 и 29.06.2007 г., стая из 20 особей — 25.07.2006 г., а 29.07.2006 г. — 3 птицы. Три птицы отмечены на отмелях р. Бугрянки 1.06.2006 г.

Моевка (*Rissa tridactyla*). Как и все предыдущие исследователи, мы регулярно встречали моевок в прилежащей к острову акватории, а в 2007 и 2008 гг. находили погибших птиц этого вида в центральной части острова. В 2006 г. было также подтверждено гнездование вида, однако, не на самом острове, а в его ближайших окрестностях. Небольшая колония моевок из нескольких десятков гнёзд была обнаружена на бортах сидящего на мели дизель-электрохода «Обь» в 7 км к

Рис. 8. Толстоклювая кайра. Устье р. Великой 02.07.2008 г. Фото Ю.А. Анисимова.

Fig. 8. A Brunnich's Guillemot in Velikaya River mouth on 02.07.2008. Photo by Yu.A. Anisimov.

юго-западу от пос. Бугрино. В 2009 г. останки этого судна были распилены на металлолом, и моевки лишились своего привычного места гнездования. В тот же год птицы попытались гнездиться на обрывах на самом острове (прямо напротив лежащего на мели судна), но из-за постоянно обрушающихся берегов все эти попытки оказались неудачными. Поскольку естественных гнездопригодных биотопов на острове нет, то с 2010 г. моевка на Колгуеве и в его ближайших окрестностях не гнездится.

Толстоклювая кайра* (*Uria lomvia*). Одна птица обнаружена 2.07.2008 г. на мелководье в низовьях р. Великой (рис. 8).

Тупик (*Fratercula arctica*). На берегу моря в устье р. Губистой 26.07.2018 г. найдена мёртвая молодая птица.

Болотная сова (*Asio flammeus*). Встречи одиночных болотных сов зарегистрированы 31.05.2006 г. в дельте р. Песчанки, 27.05.2007 г. и 10.06.2017 г. — в верхнем течении этой реки, 3.06.2006 г. — в низовьях

р. Бугрянки. Местные жители также видели одиночных болотных сов 8.06.2008 г. близ ручья Собачьего в южной части острова и 28.05.2009 г. в низовьях р. Бугрянки.

Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*). Встречен 3.06.2008 г. в пос. Бугрино. Относительно свежая голова дятла этого вида обнаружена в гнезде сапсана (*Falco peregrinus*) в верховьях р. Песчанки 23.08.2008 г.

Береговушка (*Riparia riparia*). Отмечена жителями пос. Бугрино 9.06.2009 г.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Залёты одиночных касаток отмечены нами 22.06.2011 г. и 19.06.2018 г. Птицы держались непосредственно у наших полевых лагерей.

Сорока* (*Pica pica*). По словам жителей пос. Бугрино, сороки периодически залетают на остров.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Одиночных птиц наблюдали в пос. Бугрино 4.06.2008 г. и 6.06.2019 г. Две вороны вместе (пара?) отмечены 17.06.2017 г. около экспедиционного лагеря в верхнем течении р. Пес-

Рис. 9. Белокрылый клёст. Водораздельные холмы в р-не сопки Бол. Нос 3.07.2007 г. Фото А.В. Кондратьева.

Fig. 9. A Two-barred Crossbill on watershed hills in the area of Bolshoj Nose mount on 03.07.2007.

Photo by A.V. Kondratyev.

чанки, там же одиночные птицы встречены 18 и 22.06.2018 г.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). Трёх свиристей видели в пос. Бугрино 20.05.2006 г.

Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*). Пение отдельных самцов этого вида мы ежегодно слышали в кустарниковых биотопах как на протяжении всей долины р. Песчанки, так и в подходящих водораздельных закустаренных биотопах южной половины острова. О статусе барсучка как гнездящегося вида может свидетельствовать встреча беспокоящейся птицы с кормом в клюве 12.08.2008 г. в среднем течении р. Песчанки.

Рябинник (*Turdus pilaris*). Одиночного рябинника видели 29.06.2006 г. на пути от пос. Бугрино к дельте р. Песчанки. Пары беспокоящихся птиц отмечены 6.07.2006 г. около стойбища оленеводов на р. Горелой и 19.06.2007 г. около забойного пункта. Одна птица отмечена здесь 4.06.2009 г.

Обыкновенный поползень* (*Sitta europaea*). По словам жителей пос. Бугрино, поползня видели в пос. Бугрино весной 2005 г.

Обыкновенная пищуха* (*Certhia familiaris*). Отмечена жителем пос. Бугрино А.Г. Ардеевым 8.09.2008 г.

Полевой воробей* (*Passer montanus*). Залёт отмечен 4.06.2007 г. в пос. Бугрино.

Клёст-еловик* (*Loxia curvirostra*). Отмечен 5.07.2007 г. в устье ручья Амбарного.

Белокрылый клёст* (*Loxia leucop-tera*). Одиночный клёст этого вида встречен 3.07.2007 г. в холмистой водораздельной тундре в районе сопки Большой Нос (рис. 9), ещё пару птиц видели в пос. Бугрино 4.06.2007 г.

Обыкновенный снегирь* (*Pyrrhula pyrrhula*). Снегирь был отмечен жителями пос. Бугрино в низовьях р. Бугрянки 19.04.2008 г., а также встречен и сфотографирован нами 19.06.2008 г. в кустарниках поймы верховьев р. Песчанки (рис. 10).

Камышовая овсянка (*Schoeniclus schoeniclus*). Населяет высокие ивняки поймы

Рис. 10. Снегирь. пойма верхнего течения р. Песчанки 19.06.2008 г. Фото А.В. Кондратьева.

Fig. 10. A Bullfinch in the upper Peschanka River floodplain bushes on 19.06.2008. Photo by A.V. Kondratyev.

р. Песчанки и закустаренные водоразделы южной половины острова, где в целом немногочисленна. Статус гнездящегося вида был окончательно подтвержден только в 2017 г., когда плохо летающий птенец был обнаружен в ивниках в среднем течении р. Песчанки. Самец камышовый овсянки с наседным пятном отловлен 14.07.2018 г. паутинной сетью.

Овсянка-крошка (*Ocyris pusillus*). Встречаемость и обилие этого вида на Колгуеве подвержены заметным межгодовым флуктуациям. В целом вид может быть охарактеризован как крайне немногочисленный. Тем не менее, в годы, когда овсянки-крошки встречались относительно регулярно, мы отмечали их гнездование. Гнездо с 5 яйцами найдено 17.06.2019 г., а вылетевшие из гнёзд, но ещё плохо летающие птенцы отмечены 13.08 2007 г. и 20.07. 2019 г. в пойменных ивниках верхнего течения р. Песчанки.

Обсуждение

Первый исследователь птиц о. Колгуев, Тревор-Бетти, упоминает для острова 48 видов птиц, из которых для 28 им было доказано гнездование (Trevor-Battye, 1895). В первой четверти XX в. список гнездящихся и залётных видов последовательно расширялся и уточнялся (Житков, Бутурлин, 1901; Бутурлин, 1903; Федосов, 1926а-в; Толмачев, 1927) и к 1928 г. увеличился до 54 таксонов (Pleske, 1928).

Следующие подробные сведения о состоянии орнитофауны острова были получены лишь в конце XX в., когда после работ российско-шведской экспедиции «Экология тундры — 94» были проанализированы все опубликованные и опросные сведения о птицах Колгуева за все годы орнитологических исследований и проведена полная инвентаризация фауны острова. В результате список когда-либо достоверно зарегистрированных на острове видов увеличился до 100 таксонов (Морозов, Сыроечковский, 2004). В этой работе авторы приводят сведения о 96 видах птиц и ещё 4 таксона (журавль, кайра, клёст и воробей) упоминаются на уровне рода.

Выполненный В.В. Морозовым и Е.Е. Сыроечковским (2004) анализ орнитофауны и её динамики не только существенно расширил общий видовой список, но и показал, что за прошедшие 100 лет в составе орнитофауны острова произошли заметные изменения. Так, оказалось, что в течение XX в. практически полностью исчезла ранее многочисленная на Колгуеве чёрная казарка (*Branta bernicla*), изменилось соотношение гуменника (*Anser fabalis*) и белолобого гуся (*Anser albifrons*) — в конце XIX и начале XX вв. заметно преобладал гуменник (Trevor-Battye, 1895; Житков, Бутурлин, 1901; Толмачев, 1927), а в конце XX в. это соотношение изменилось на противоположное. В конце 1980-х гг. появилась на гнездовании белощёкая казарка (Пономарева, 1990; Гаврило, 1991) и к середине 1990-х гг. стала многочисленным гнездящимся видом (Морозов, Сыроечковский 2004; Ануфриев, 2005).

За 25 лет, прошедших после работ 1994–1995 гг., в ходе наших исследований, охвативших 13-летний период начала XXI в., удалось увеличить общий список птиц Колгуева незначительно — сейчас он составляет 111 видов (табл.). При этом к общему списку добавились исключительно залётные виды. Это лебедь-шипун, горный гусь, чирок-трескун, луток, серый журавль, малый веретенник, толстоклювая кайра, сорока, поползень, пищуха, полевой воробей, клёст-еловик и белокрылый клёст, снегирь. Хотя гусь Росса отмечен на гнездовании, мы всё равно расцениваем этот вид как залётный, учитывая кратковременность и случайность его пребывания на Колгуеве (см. выше). Среди залёт-

Таблица
Table

Список видов птиц о. Колгуев.

Статус: В — гнездящийся, (В) — единичные случаи гнездования, РВ — вероятно гнездящийся, V — залётный, S — летующий, М — пролётный, W — зимующий. Оценка численности гнездящихся видов: О — единичные встречи, R — редкий, SC — малочисленный, С — обычный, А — многочисленный.

List of bird species of Kolguev Island.

Status: B — breeding, (B) — occasional breeder, PB — probably breeding, V — vagrant, S — summering, M — only migration, W — wintering. Abundance estimation of breeding species: O — occasional, R — rare, SC — scarce, C — common, A — abundant.

№	Русское название Russian name	Латинское название Latin name	1994–1995 Морозов, Сыро- ечковский, 2004	2006–2019 наши данные / our data	
				Статус Status	Численность Abundance
1	Краснозобая гагара	<i>Gavia stellata</i>	В	В	С
2	Чернозобая гагара	<i>Gavia arctica</i>	В	В	С
3	Белоклювая гагара	<i>Gavia adamsii</i>	V	Не отмечен / not recorded	
4	Глупыш	<i>Fulmarus glacialis</i>	V	V	О
5	Белощёкая казарка	<i>Branta leucopsis</i>	В	В	А
6	Чёрная казарка	<i>Branta bernicla</i>	М	М, S	С
7	Краснозобая казарка	<i>Branta ruficollis</i>	V	V	О
8	Серый гусь	<i>Anser anser</i>	V	V	О
9	Белолобый гусь	<i>Anser albifrons</i>	В	В	А
10	Пискулька	<i>Anser erythropus</i>	S	S	О
11	Гуменник	<i>Anser fabalis</i>	В	В	А
12	Гусь Росса	<i>Anser rossi</i>		V(B)	О
13	Горный гусь	<i>Anser indicus</i>		V	О
14	Лебедь-шипун	<i>Cygnus olor</i>		V	О
15	Лебедь-кликун	<i>Cygnus cygnus</i>	V	S	R
16	Малый лебедь	<i>Cygnus bewickii</i>	В	В	U
17	Кряква	<i>Anas platyrhynchos</i>	V	V	О
18	Чирок-свиистунок	<i>Anas crecca</i>	?	В	С
19	Свиззь	<i>Anas penelope</i>	V	V	О
20	Шилохвость	<i>Anas acuta</i>	В	В	U
21	Чирок-трескунок	<i>Anas querquedula</i>		V	О
22	Хохлатая чернеть	<i>Aythya fuligula</i>	V	V (B)	О
23	Морская чернеть	<i>Aythya marila</i>	В	В	А
24	Морянка	<i>Clangula hyemalis</i>	В	В	А
25	Гоголь	<i>Bucephala clangula</i>	V	S	R
26	Обыкновенная гага	<i>Somateria mollissima</i>	В	S, (B)	R
27	Гага-гребенушка	<i>Somateria spectabilis</i>	В	В	U
28	Сибирская гага	<i>Polysticta stelleri</i>	S	Не отмечен / not recorded	
29	Синьга	<i>Melanitta nigra</i>	V	В	R
30	Турпан	<i>Melanitta fusca</i>	S	В	С
31	Луток	<i>Mergellus albellus</i>		V	О
32	Средний крохаль	<i>Mergus serrator</i>	В	В	U
33	Большой крохаль	<i>Mergus merganser</i>	S?	S	R
34	Зимняк	<i>Buteo lagopus</i>	В?	В	U

35	Орлан-белохвост	<i>Haliaeetus albicilla</i>	V	V	R
36	Кречет	<i>Falco rusticolus</i>	?	B	R
37	Сапсан	<i>Falco peregrinus</i>	B	B	U
38	Дербник	<i>Falco columbarius</i>	?	V	O
39	Белая куропатка	<i>Lagopus lagopus</i>	B	B	A
40	Серый журавль	<i>Grus grus</i>	V (<i>Grus</i> sp.)	V	O
41	Тулес	<i>Pluvialis squatarola</i>	B	B	C
42	Бурокрылая ржанка	<i>Pluvialis fulva</i>	V	V	O
43	Золотистая ржанка	<i>Pluvialis apricaria</i>	B	B	C
44	Галстучник	<i>Charadrius hiaticula</i>	B	B	C
45	Хрустан	<i>Eudromias morinellus</i>	B?	B	O
46	Камнешарка	<i>Arenaria interpres</i>	RB	B	U
47	Кулик-сорока	<i>Haematopus ostralegus</i>	OB	B	U
48	Фифи	<i>Tringa glareola</i>	PB	B	U
49	Щёголь	<i>Tringa erythropus</i>	B	B	O
50	Мородунка	<i>Xenus cinereus</i>	V	V	O
51	Плосконосый плавунчик	<i>Phalaropus fulicarius</i>	?	M	R
52	Круглоносый плавунчик	<i>Phalaropus lobatus</i>	B	B	C
53	Турухтан	<i>Philomachus pugnax</i>	B	B	C
54	Кулик-воробей	<i>Calidris minuta</i>	B	B	C
55	Белохвостый песочник	<i>Calidris temminckii</i>	B	B	C
56	Краснозобик	<i>Calidris ferruginea</i>	M	M	R
57	Чернозобик	<i>Calidris alpina</i>	B	B	A
58	Морской песочник	<i>Calidris maritima</i>	M	M	R
59	Исландский песочник	<i>Calidris canutus</i>	M	M	R
60	Песчанка	<i>Calidris alba</i>	?	M	O
61	Гаршнеп	<i>Lymnocyptes minimus</i>	?	B	R
62	Обыкновенный бекас	<i>Gallinago gallinago</i>	PB	B	U
63	Средний кроншнеп	<i>Numenius phaeopus</i>	V	V	O
64	Малый веретенник	<i>Limosa lapponica</i>		V	O
65	Большой поморник	<i>Stercorarius skua</i>	V	B	R
66	Средний поморник	<i>Stercorarius pomarinus</i>	M	M	R
67	Короткохвостый поморник	<i>Stercorarius parasiticus</i>	B	B	C
68	Длиннохвостый поморник	<i>Stercorarius longicaudus</i>	M	M	R
69	Халей	<i>Larus heuglini</i>	B	B	C
70	Бургомистр	<i>Larus hyperboreus</i>	B	B	C
71	Большая морская чайка	<i>Larus marinus</i>	?	V	R
72	Моевка	<i>Rissa tridactyla</i>	S	S, B (до 2009 г.)	U
73	Белая чайка	<i>Pagophila eburnea</i>	W	Не отмечен / not recorded	
74	Полярная крачка	<i>Sterna paradisaea</i>	B	B	U
75	Толстоклювая кайра	<i>Uria lomvia</i>	V (<i>Uria</i> sp.)	V	O
76	Тупик	<i>Fratercula arctica</i>	V	V	O
77	Белая сова	<i>Nyctea scandiaca</i>	W, B	S, W, (B)	O
78	Болотная сова	<i>Asio flammeus</i>	V	V	O
79	Большой пёстрый дятел	<i>Dendrocopos major</i>	V	V	O
80	Береговушка	<i>Riparia riparia</i>	V	V	O
81	Деревенская ласточка	<i>Hirundo rustica</i>	V	V	O

82	Воронок	<i>Delichon urbica</i>	V	Не отмечен / not recorded	
83	Рогатый жаворонок	<i>Eremophila alpestris</i>	B	B	C
84	Луговой конёк	<i>Anthus pratensis</i>	B	B	A
85	Краснозобый конёк	<i>Anthus cervinus</i>	B	B	A
86	Жёлтая трясогузка	<i>Motacilla flava</i>	V	Не отмечен / not recorded	
87	Желтоголовая трясогузка	<i>Motacilla citreola</i>	V	Не отмечен / not recorded	
88	Белая трясогузка	<i>Motacilla alba</i>	B	B	C
89	Обыкновенный скворец	<i>Sturnus vulgaris</i>	V	Не отмечен / not recorded	
90	Свиристель	<i>Bombycilla garrulus</i>	V	V	O
91	Сорока	<i>Pica pica</i>		V	O
92	Серая ворона	<i>Corvus cornix</i>	V	V	O
93	Ворон	<i>Corvus corax</i>	B	B	R
94	Камышевка-барсучок	<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	?	B	R
95	Пеночка-весничка	<i>Phylloscopus trochilus</i>	B	B	C
96	Пеночка-теньковка	<i>Phylloscopus collybita</i>	V	Не отмечен / not recorded	
97	Обыкновенная каменка	<i>Oenanthe oenanthe</i>	B	B	C
98	Варакушка	<i>Luscinia svecica</i>	B	B	U
99	Рябинник	<i>Turdus pilaris</i>	V	V	O
100	Белобровик	<i>Turdus iliacus</i>	B	B	C
101	Поползень	<i>Sitta europaea</i>		V	O
102	Полевой воробей	<i>Passer montanus</i>	V (<i>Passer</i> sp.)	V	O
103	Пищуха	<i>Certhia familiaris</i>		V	O
104	Чечётка	<i>Acanthis flammea s.l.</i>	OB	B	U
105	Снегирь	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>		V	O
106	Белокрылый клёт	<i>Loxia leucoptera</i>	V (<i>Loxia</i> sp.)	V	O
107	Клёст-еловик	<i>Loxia curvirostra</i>	V (<i>Loxia</i> sp.)	V	O
108	Камышовая овсянка	<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	?	B	U
109	Овсянка-крошка	<i>Ocyris pusillus</i>	?	B	U
110	Лапландский подорожник	<i>Calcarius lapponicus</i>	B	B	A
111	Пуночка	<i>Plectrophenax nivalis</i>	B	B	C

ных видов, чей таксономический статус был уточнён, следует отметить встречи толстоклювой кайры, серого журавля, полевого воробья, белокрылого клеста и клеста-еловика.

Единичными или малочисленными встречами за все годы наших работ были представлены такие ранее отмеченные для Колгуева залётные виды, как глупыш, серый гусь, лебедь-кликун, кряква, свиязь, орлан-белохвост, дербник, бурокрылая ржанка, мордунка, средний кроншнеп, большая морская чайка, тупик, болотная сова, большой пёстрый дятел, деревенская ласточка, береговушка, серая ворона, свиристель, рябинник — их статус и характер пребывания не изменились.

Ряд видов из списка залётных, приведённых в сводке В.В. Морозова и Е.Е. Сыроеч-

ковского (2004), мы не отмечали. Так, нами не были обнаружены упомянутые ими белоклювая гагара (*Gavia adamsii*), сибирская гага (*Polysticta stelleri*), белая чайка (*Pagophila eburnea*), воронок (*Delichon urbica*), жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*), желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*), скворец (*Sturnus vulgaris*) и пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*).

В то же время нами был расширен список гнездящихся (и особенно — ежегодно гнездящихся) видов. В некоторых случаях это, скорее всего, было результатом более подробного обследования площади острова, но в ряде случаев появление этих видов с большей вероятностью может объясняться произошедшими за период 1995–2006 гг. изменениями в составе фауны. Так, в 1994–1995 гг. наши

коллеги упоминают о 44 видах, гнездование которых было доказано, и ещё 2 вида (фифи и бекас) были отнесены ими к категории возможно гнездящихся. К 2019 г. нами было подтверждено гнездование зимняка, хрустана, фифи и бекаса, а также доказано гнездование чирка-свистунка, синьги, турпана, кречета, моевки, гаршнепа, большого поморника, камышевки-барсучка, камышовой овсянки и овсянки-крошки.

Всего, таким образом, нами отмечены 58 гнездящихся видов, среди которых 35 могут быть отнесены к категории обычных и регулярно гнездящихся по всей территории острова (табл.). Это краснозобая гагара (*Gavia stellata*), чернозобая гагара (*G. arctica*), малый лебедь (*Cygnus bewickii*), белощёкая казарка, белолобый гусь, гуменник, шилохвость (*Anas acuta*), чирок-свистунок, морская чернеть (*Aythya marila*), гага-гребенушка (*Somateria spectabilis*), морянка, турпан, зимняк, сапсан, белая куропатка, тулес (*Pluvialis squatarola*), золотистая ржанка (*P. apricaria*), галстучник (*Charadrius hiaticula*), круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*), турухтан (*Philomachus pugnax*), кулик-воробей (*Calidris minuta*), белохвостый песочник (*C. temminckii*), чернозобик (*C. alpina*), короткохвостый поморник (*Stercorarius parasiticus*), халей (*Larus heuglini*), бургомистр (*L. hyperboreus*), рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*), луговой конёк (*Anthus pratensis*), краснозобый конёк (*A. cervinus*), белая трясогузка (*Motacilla alba*), пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*), обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*), варакушка (*Luscinia svecica*), белобровик (*Turdus iliacus*) и лапландский подорожник (*Calcarius lapponicus*). Другие 11 видов — средний крохаль (*Mergus serrator*), кречет, камнешарка (*Arenaria interpres*), фифи, гаршнеп, бекас (*Gallinago gallinago*), ворон (*Corvus corax*), камышевка-барсучок, обыкновенная чечётка (*Acanthis flammea*), камышовая овсянка и пуночка (*Plectrophenax nivalis*) — объединены нами в группу немногочисленных и даже редких, но регулярно и ежегодно встречающихся на гнездовании видов. При этом все найденные нами гнёзда воронов были расположены исключительно на объектах антропогенного происхождения — на крыше полуразрушенного геологического вагончика, остатках сооружений в окрестностях законсервированной буровой скважины,

а также на триангуляционном пункте. Все встречи на гнездовании пуночки в центральной части острова также приурочены к человеческому жилью, в то время как на морском побережье пуночка достаточно обычна. Здесь этот вид нередок как в населённых пунктах, так и в естественных местообитаниях — по обрывистым берегам моря и рек, а также среди наносов плавника.

Ещё 4 вида — обыкновенную гагу (*Somateria mollissima*), кулика-сороку (*Haematopus ostralegus*), полярную крачку (*Sterna paradisaea*) и большого поморника — мы относим к категории редких, но регулярно гнездящихся видов, чьё распространение не выходит за пределы узкой полосы морского побережья. К этой же группе следует отнести моевку, которая была регулярно гнездящимся видом ближайших окрестностей Колгуева до 2009 г.

И, наконец, 7 видов могут быть охарактеризованы как неежегодно гнездящиеся. В этот список попадает и очевидно совершенно случайно загнездившийся гусь Росса, а также периодически летующие виды, такие как хохлатая чернеть, синьга, хрустан, щёголь (*Tringa erythropus*) и белая сова (*Nyctea scandiaca*). Не ежегодно, по всей видимости, гнездится на острове и овсянка-крошка, которая в отдельные годы может практически отсутствовать, тогда как в другие — быть обычной гнездящейся птицей. Не менее заметные флуктуации численности характерны также для обыкновенной чечётки.

Сравнивая фауну конца и начала XX в., В.В. Морозов и Е.Е. Сыроечковский (2004) приводят список из 12 видов южного происхождения — шилохвость, бекас, кулик-сорока, золотистая ржанка, щёголь, пеночка-весничка, белобровик, варакушка, обыкновенная чечётка и камышовая овсянка — которые, как они отмечают, явно недавно заселили Колгуев. В начале XX столетия эти виды не встречались на острове совсем, а в 1990-х гг. 9 видов (за исключением бекаса, камышевки-барсучка и камышовой овсянки) из этого списка уже были отмечены ими на гнездовании. Одни виды, как например, золотистая ржанка — единично, а другие, как например, луговой конёк, — уже были охарактеризованы как массовые.

Полученные за 13 лет наших исследований количественные оценки численности позволили уточнить характер распределения

ряда видов по территории острова в целом, а также охарактеризовать тенденции изменения численности. Как и в середине 1990-х гг. (Морозов, Сыроечковский, 2004) нами отмечена высокая численность малого лебедя и тулеса в дельте р. Песчанки. В то же время в центральных районах острова численность лебедя оказалась ниже примерно на порядок, а тулес был примерно втрое менее обычен, нежели в дельте р. Песчанки. Если в дельте р. Песчанки плотность тулеса мы оценивали в 2.7–3.6 пар/км², то в центральных частях острова она не превышала 1 пары/км² (Kruckenberg et al., 2012). Более низкие показатели обилия, по сравнению с 1994–1995 гг., были отмечены нами и для чернозобика. И число найденных гнёзд, и встречаемость пар на учётных маршрутах говорят о достаточно высокой плотности гнездования в дельте р. Песчанки, тогда как в центральных районах острова показатели встречаемости его на маршрутах были, как правило, в 3–4 раза ниже по сравнению с дельтовыми участками, а в водораздельных холмистых ландшафтах он был ещё более редок, хотя и продолжал оставаться самым массовым видом куликов острова. Показатели плотности населения этого вида в дельте Песчанки мы оценивали в 10–20 пар/км², а в центральных частях острова — не выше 5–10 пар/км² (Kruckenberg et al., 2012). Говоря о чернозобике, нельзя не упомянуть и об исключительной роли илистых отмелей в устье р. Песчанки как о важнейших местах миграционных остановок этого вида. В июле и августе 2006 г. на обнажающихся в отлив грязевых отмелях мы отмечали скопления чернозобиков численностью до 10 000 особей.

Наиболее заметные различия в оценках обилия и численности при сравнении данных 1994–1995 и 2006–2008 гг. были выявлены у камнешарки. Если в 1994–1995 гг. это был «обычный, местами многочисленный гнездящийся вид приморской полосы тундр Колгуева» (Морозов, Сыроечковский, 2004), то в течение всего периода наших исследований мы отмечали камнешарок чрезвычайно редко — на всём пространстве дельты р. Песчанки мы учитывали не более 4 пар этого вида, и за все годы было обнаружено лишь одно гнездо камнешарок, найденное 1.07.2008 г. в дельте р. Песчанки. В центральных районах острова, а также на западном побережье встречи

камнешарок во все годы исследований были единичными, практически всегда это были отдельные особи или пары без признаков гнездования. Однако, на южном побережье данный вид в целом немногочислен, а местами обычен и, судя по встречам беспокоящихся пар, видимо гнездится.

В это же самое время на Колгуеве заметно выросла численность белощёкой казарки и зимняка, вероятно увеличилась численность золотистой ржанки и бургомистра. Также, по всей видимости, более обычным стал и гаршнеп. В численности белолобого гуся тоже отмечена тенденция к росту плотности гнездования в центральных районах острова, в то время как численность гуменника в этих же районах по сравнению с оценками 1994–1995 гг. сократилась — в настоящее время она примерно в 5 раз ниже, чем у белолобого гуся (Кондратьев и др., 2012).

Достаточно обычным гнездящимся видом острова в годы наших исследований оказался турпан, о чём уже было упомянуто ранее. Учитывая то, что в 1994–1995 гг. исследования были сосредоточены в низовьях р. Песчанки, где турпан немногочислен, а также не охватывали вторую половину лета, когда можно было бы встретить выводки этого довольно поздно гнездящегося вида, трудно сделать однозначный вывод о том, насколько существенно возросла его численность за прошедший после этих работ десятилетний период. Наблюдения за тенденциями изменения численности турпана в течение 13 лет наших наблюдений свидетельствуют о стабильном состоянии его популяции на Колгуеве без видимых тенденций к росту численности.

При обследовании центральных районов острова обнаружилось, что бургомистр здесь также является достаточно обычным гнездящимся видом. И хотя его численность там существенно ниже, чем в приморской полосе острова, отдельные пары и небольшие колонии (в отдельных случаях составляющие несколько десятков пар) достаточно равномерно распространены по территории всего острова. Помимо гнездования на речных обрывах р. Песчанки и других крупных рек, небольшие колонии и гнёзда этого вида сосредоточены по островам озёр и заболоченных спущенных озёрных котловин, включая холмистые возвышенности водоразделов. В северной части острова характерными оказа-

лись также колонии бургомистров (до десятка гнёзд) на крышах пустующих в мае-июне деревянных домиков оленеводов.

О росте численности зимняка на острове мы уже упоминали выше. В настоящее время плотность населения этого вида на Колгуеве сопоставима с таковой у сапсана, который достаточно обычен в водораздельных холмистых ландшафтах центральной части острова, а также по береговым обрывам крупных рек и морского побережья. Так, в верхнем течении р. Песчанки и в нижнем течении р. Китовой на западе острова гнёзда сапсанов встречаются каждые 2–4 км, а местами даже 1–2 км русла, в возвышенных же водораздельных холмах центральной части острова расстояние между гнёздами этого вида составляет 8–10 км. Зимняк, в отличие от сапсана, на обрывах морского побережья на гнездовании не встречается, но при этом вполне обычен по обрывистым берегам р. Песчанки и её крупным притокам (таким, как Ельгов-Тарка и Ижимка-Тарка). Не менее обычен он и на плакорах, причём в равной степени как на заболоченных, так и на дренированных холмистых. Расстояние между гнёздами этого вида здесь составляет 4–6 км, а средние показатели плотности гнездового населения варьируют в пределах 0.1–0.4 пар/10 км² (Pokrovsky et al., 2015).

Заметным отличием от периода середины 1990-х гг. оказалось изменение встречаемости и обилия на острове золотистой ржанки. В отдельные годы на холмистых водоразделах острова этот вид в гнездовой период не уступает по численности тулесу — плотность населения ржанки здесь местами достигает 1 пары/км² (Kruckenberg et al., 2012).

Одним из ключевых и наиболее заметных событий последних лет является повсеместный стремительный рост численности белощёких казарок на всей территории острова, включая его центральные районы, где раньше этот вид полностью отсутствовал (Кондратьев и др., 2012; Kondratyev et al., 2013). В 2006–2008 гг. колонии белощёких казарок в центральной части острова были локализованы в основном в местах гнездования их основного покровителя — сапсана. Такие колонии численностью от 20 до 100 пар были отмечены как по берегам рек, так и в водораздельных нивальных «цирках». В это же время были зарегистрированы первые встречи одиночно

расположенных гнёзд — преимущественно на окружённых моховыми топиями мысах водораздельных озёр с заболоченными котловинами, а также по крутым берегам в долинах ручьёв. В 2011–2012 гг. были найдены первые относительно крупные колонии этого вида (от 40 до 80 пар) в сырых биотопах с торфяными буграми по заболоченным котловинам спущенных озёр вне всякой связи с покровителями, то есть примерно в таких же местообитаниях, в которых казарки гнездятся в верхних частях дельты р. Песчанки (Kondratyev et al., 2013). К 2017–2019 гг. число таких больших и малых колоний, а также одиночных гнёзд в заболоченных поймах, в водораздельных озёрных котловинах и на водораздельных плоскобугристых болотах выросло настолько, что в настоящее время можно говорить о том, что этот вид прочно и успешно заселил практически все ландшафты острова. Колонии, расположенные по берегам р. Песчанки, встречаются через каждые 2–4 км и насчитывают до 300–400 гнёзд. По-прежнему не менее обычны колонии казарок и в устьях других крупных рек острова, а также вокруг мест гнездования сапсанов. При этом колония в дельте р. Песчанки продолжает оставаться самой крупной (очевидно, самой крупной в мире), её современный размер может быть оценен примерно в 70000 гнездящихся пар.

Заключение

Орнитологические наблюдения на о. Колгуев, проводимые в течение 13 последних лет, позволили расширить общий список зарегистрированных на острове птиц до 111 видов (преимущественно за счёт регистрации залётов видов южного происхождения), из которых 58 видов отмечены на гнездовании. Список гнездящихся видов увеличен на 12, и если гнездование некоторых из них (фифи и бекас) предполагалось или было вполне возможным, но их статус оставался неопределённым по причине малого числа встреч (чирок-свистун, гаршнеп, камышевка-барсучок, камышовая овсянка, овсянка-крошка), то появление на гнездовании с достаточно высокой численностью таких видов, как турпан и зимняк, а также выявленные вполне высокие плотности гнездового населения золотистой ржанки со всей очевидностью отражают тенденцию этих ви-

дов к изменению своего распространения в регионе. Отмеченный на гнездовании, хотя и единично, большой поморник также, скорее всего, демонстрирует расширение ареала в баренцевоморском регионе (Гаврило, 2013; Покровская, 2016). Закономерен и неуклонный рост численности на Колгуеве гнездовой популяции белошёркой казарки, который отмечается на всём протяжении ареала вида, и в особенности в его баренцевоморской популяции (Fox, Leafloor, 2018).

В 2019 г. на о. Колгуев в целях охраны редких экосистем и ландшафтов, не представленных или слабо представленных в системе существующих ООПТ НАО, мест концентрации охраняемых, эндемичных и редких арктических видов животных и растений, ключевых орнитологических территорий и водно-болотных угодий, соответствующих международным критериям, был создан Государственный природный заказник регионального значения «Колгуевский» (Лавриненко и др., 2019; Рожнов и др., 2019).

Благодарности

Мы выражаем искреннюю признательность всем участникам экспедиций 2006–2019 гг., принимавшим участие в сборе материалов и проведении орнитологических наблюдений. Жители пос. Бугрино Альберт и Алексей Ардеевы регулярно сообщали нам ценную информацию о распространении птиц и оказывали всяческую помощь во время пребывания на острове. Финансовую и организационную поддержку экспедиций осуществляли различные гранты, фонды и проекты, такие как Международный проект UNEP/GEF «ECORA», Международный проект по изучению белолобых гусей Германского комитета по охране птиц (Vogelschutz-Komitee), Федеральное агентство по охране природы Германии (Conservation Bundesamt für Naturschutz, BfN), грант MEERESANTEN (3516821500). Существенную помощь в подготовке и проведении экспедиций оказывала администрация Ненецкого автономного округа. Незаменимой все эти годы была также организационная и логистическая поддержка жителя г. Нарьян-Мара Андрея Вокуева.

Работа выполнена по гранту РФФИ № 18-05-60057 ««Позеленение» тундры как драйвер современной динамики ар-

ктической биоты» и в рамках госзадания АААА-А19-119021990093-8.

В оформлении карты неocenимую помощь оказала А.Г. Шматова (ИГ РАН).

Литература

- Ануфриев В.В. 2005. Численность и межвидовые отношения гусиных (Anserinae) на острове Колгуев. — Гусеобразные птицы Северной Евразии. СПб., с. 14–15.
- Ануфриев В.В. 2006. Орнитофауна островов Печорского моря. — Вестник Поморского университета. Серия: Естественные и точные науки, 1: 70–79.
- Ануфриев В.В. 2012. Ресурсы охотничьих животных островов Колгуев и Вайгач. — Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства, 1: 209–210.
- Бутурлин С.А. 1903. Предварительный краткий отчет о поездке на остров Колгуев летом 1902 года. — Известия Императорского Русского географического общества, 39 (3): 228–249.
- Гаврило М.В. 1991. Белошёркая казарка на острове Колгуев. — Материалы 10 Всесоюзной орнитологической конференции, ч. 2, кн. 1. Минск, с. 128.
- Гаврило М.В. 2013. Современный статус большого поморника *Catharacta skua* на северо-востоке Баренцева моря. — Русский орнитол. журн., 22 (894): 1779–1784.
- Глазов М.В. 1998. Условия гнездования куликов в тундрах России в 1997 году. На острове Колгуеве. — Информационные материалы Рабочей группы по куликам, 11: 29.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1901. По северу России. — Землеведение, 3/4: 29–206.
- Кондратьев А.В., Зайнаугудинова Э.М., Крукенберг Х. 2012. Современный статус и биология гусей на острове Колгуеве. — Казарка, 15 (2): 31–71.
- Краснов Ю.В., Гаврило М.В., Стрем Х., Шавыкин А.А. 2008. О позднелетнем распределении птиц на острове Колгуев и в его прибрежных акваториях. — Орнитология, 35: 83–96.
- Лавриненко И.А., Лавриненко О.В., Ардеева А.С. 2019. Материалы комплексного экологического обследования территории, обосновывающие придание ей статуса особо охраняемой природной территории регионального значения — государственный природный заказник «Колгуевский» на острове Колгуев Ненецкого автономного округа. Отчет по договору, с. 1–88.
- Морозов В.В., Сыроечковский-мл. Е.Е. 2004. Материалы к познанию орнитофауны острова Колгуева. — Орнитология, 31: 9–51.
- Покровская И.В. 2016. Большой поморник *Catharacta skua*: продолжение экспансии в евразийской Арктике. — Русский орнитол. журн., 25 (1276): 1423–1426.
- Пономарева Т.С. 1990. Белошёркая казарка. Новое гнездовое поселение в окрестностях о. Колгуева. — Итоги изучения редких животных (Материалы к Красной книге). М., с. 81–84.
- Потапов Г.С., Спицын В.М. 2019. Аннотированный список птиц, отмеченных на острове Колгуев в августе 2018 года. — Русский орнитол. журн., 28 (1760): 1831–1835.

- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1990. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц. М., 33 с.
- Рожнов В.В., Лавриненко И.А., Разживин В.Ю., Макарова О.Л., Лавриненко О.В., Ануфриев В.В., Бабенко А.Б., Бизин М.С., Глазов П.М., Горячкин С.В., Колесникова А.А., Матвеева Н.В., Пестов С.В., Петровский В.В., Покровская О.Б., Танасевич А.В., Татаринцов А.Г. 2019. Ревизия биоразнообразия крупного арктического региона как основа его мониторинга и охраны в условиях активного хозяйственного освоения (Ненецкий Автономный Округ, Россия). — *Nature Conservation Research*. Заповедная наука, 4 (2): 1–28. <https://dx.doi.org/10.24189/ncr.2019.015>.
- Толмачев А.И. 1927. К авифауне острова Колгуева. — Ежегодник Зоологического музея Академии наук СССР, 28 (3): 355–365.
- Федосов А. 1926а. Остров Колгуев (из записной книжки начальника экспедиции). — *Украинский охотник и рыболов*, 6: 41–46.
- Федосов А. 1926б. Остров Колгуев (из записной книжки начальника экспедиции). — *Украинский охотник и рыболов*, 7: 26–31.
- Федосов А. 1926в. Остров Колгуев (из записной книжки начальника экспедиции). — *Украинский охотник и рыболов*, 8–9: 22–27.
- Fox A.D., Leafloor J.O. (eds.). 2018. A Global Audit of the Status and Trends of Arctic and Northern Hemisphere Goose Populations (Component 2: Population accounts). — *Conservation of Arctic Flora and Fauna International Secretariat: Akureyri, Iceland*. 32 p.
- Kondratyev A., Zaynagutdinova E. 2008. Greater White-fronted Goose *Anser albifrons* and Bean Geese *A. fabalis* on Kolguev Island — abundance, habitat distribution, and breeding biology. — *Vogelwelt*, 129: 326–333.
- Kondratyev A., Zaynagutdinova E., Kruckenberg H. 2013. Barnacle Goose *Branta leucopsis* abundance on Kolguev Island – current status and history of population growth. — *Wildfowl* (63): 56–71.
- Kondratyev A., Zöckler Ch. 2009. Mixed pair of Ross's Goose and Barnacle Goose breeding on Kolguev, Russia, in 2006–2008. — *Dutch Birding*, 31 (5): 299–301.
- Kruckenberg H., Kondratyev A., Zöckler C., Zaynagutdinova E., Mooij J.H. 2012. Breeding waders on Kolguev Island, Barents Sea, Northern Russia, 2006–2008. — *Wader Study Group Bulletin*, 119 (2): 102–113.
- Pleske Th. 1928. Birds of the Eurasian Tundra. — *Boston Memoirs of the Boston Society of Natural History*, 6 (3): 1–485.
- Pearson H.J. 1896. Notes on Birds observed in Russian Lapland, Kolguev, and Novaya Zemlya, in 1895. — *Ibis*, 2 (6): 199–225.
- Pokrovsky I., Ehrich D., Ims R.A., Kondratyev A.V., Kruckenberg H., Kulikova O., Mihnevich J., Pokrovskaya L., Shienok A. 2015. Rough-legged Buzzards, Arctic Foxes and Red Foxes in a Tundra Ecosystem without Rodents. — *PLoS ONE*, 10 (2): e0118740. doi:10.1371/journal.pone.0118740
- Trevor-Bettye A. 1895. Ice-Bound on Kolguev, a charter in the Exploration of Arctic Europe, to which is added a record of the National History of the Island. London, 490 p.

THE CURRENT STATE AND DYNAMIC OF BIRD FAUNA OF KOLGUEV ISLAND

A.V. Kondratyev¹, P.M. Glazov², E.M. Zaynagutdinova³, J.A. Loshchagina², Yu.A. Anisimov⁴, O.B. Pokrovskaya⁵

¹ Institute of Biological Problems of the North of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (IBPS FEB RAS), Portovaya Str., 18, Magadan, 685000, Russia; e-mail: akondratyev@mail.ru

² Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Staromonetnyi pereulok, 29, Moscow, 119017, Russia; e-mail: glazpech@gmail.com; julia.loshchagina@gmail.com

³ St.-Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7–9, St.-Petersburg, 199034, Russia; e-mail: elmira.zaynagutdinova@gmail.com

⁴ Baikal State Natural Biosphere Reserve, Krasnogvardeyskaya Str., 34, Tanhoi settlement, Kabansky district, Republic of Buryatia, 671220, Russia; e-mail: janisimov@gmail.com

⁵ Arctic Research Station IEPA URB RAS, Zelenaya Gorka Str., 21, Labytnangi, Nenets Autonomous District, 629400, Russia; olga.b.pokrovskaya@gmail.com

Summary

Data on new vagrant and breeding species of Kolguev Island are presented. The complete bird list of Kolguev Island currently, in 2019, consists of 111 species, among which 58 species are known to be breeding on the island. Mute Swan (*Cygnus olor*), Bar-headed Goose (*Anser indicus*), Ross's Goose (*Anser rossii*), Garganey (*Anas querquedula*), Smew (*Mergellus albellus*), Crane (*Grus grus*), Bar-tailed Godwit (*Limosa lapponica*), Brünnich's Guillemot (*Uria lomvia*), Magpie (*Pica pica*), Nuthatch (*Sitta europaea*), Tree Sparrow (*Passer montanus*), Crossbill (*Loxia curvirostra*), Two-barred Crossbill (*Loxia leucoptera*), and Bullfinch (*Pyrrhula pyrrhula*) were registered as new vagrant species. Breeding was confirmed for Teal (*Anas crecca*), Tufted

Duck (*Aythya fuligula*), Common Scoter (*Melanitta nigra*), Velvet Scoter (*Melanitta fusca*), Rough-legged Buzzard (*Buteo lagopus*), Gyrfalcon (*Falco rusticolus*), Dotterel (*Eudromias morinellus*), Wood Sandpiper (*Tringa glareola*), Common Snipe (*Gallinago gallinago*), Jack Snipe (*Lymnocyptes minimus*), Great Skua (*Stercorarius skua*), Kittiwake (*Rissa tridactyla*), Sedge Warbler (*Acrocephalus schoenobaenus*), Reed Bunting (*Schoenichus schoenichus*), Little Bunting (*Ocyris pusillus*). Breeding was also recorded for a Ross's Goose in a mixed pair with a Barnacle Goose (*Branta leucopsis*). Velvet Scoter and Rough-legged Buzzard appeared to be rather common breeding species all over the central part of Kolguev Island. Continuous growth of the breeding population of Barnacle Goose was observed all over the island.

Поступила в редакцию 10 декабря 2019 г.